

Марсия проезжала через чахлые пшеничные и ржаные поля. В отдалении виднелись ветхие деревянные дома вымирающих деревушек. Ее окружали необъятные просторы, которые, казалось бы, были обречены на процветание, но все, что представало ее взору — запустение и увядание. Это удручающее зрелище только усиливало ее собственные тоску и ощущение беспомощности.

Марсия провела четыре дня в пути и была измотана почти так же сильно, как ее конь, которого она приобрела у одного из деревенских конюхов рядом с поместьем дома Видентис.

Мешочек звонких золотых монет обеспечил ее пищей, запасами воды и неприметной одеждой, но постоянный страх преследования не позволял ей останавливаться на ночлег в постоянных дворах и гостиницах.

Именно в таких местах ее стали бы искать в первую очередь. Поэтому Марсия отказалась от комфорта в дороге и спала в палатке, окружив себя защитным магическим кругом на случай нападения диких животных или бандитов.

Она избегала крупных дорог и трактов, отдавая предпочтение проселочным тропам. Несколько раз Марсия пряталась в лесу от конных патрулей и сбивалась с пути, теряясь в глуши имперских земель. Время от времени ей казалось, что кто-то следует за ней по пятам.

Отсутствие опыта путешествий и неумение ориентироваться на местности сильно усложняло ей задачу добраться до самой окраины провинции Сильтум, лежавшей к западу от столицы. Из-за этого она провела в пути вдвое дольше, чем планировала.

Не помогало положению и то, что всякий раз, когда Марсия заговаривала с кем-то из обитателей глубинки, пытаясь разузнать правильное направление, те смотрели на нее с удивлением и недоверием, как на создание, явившееся к ним из Эфира. Ее манера речи и поведение делали ее чужаком в глазах обычных крестьян.

Годами она могла только мечтать о том, чтобы увидеть мир, побывать в далеких землях, где никто не будет знать ее имени и происхождения. Так в ее понимании выглядела свобода, которую Марсия жаждала всем сердцем, но теперь, когда она оказалось на окраине империи в полном одиночестве, на душе наследницы рода Видентис поселились тревога и чувство потерянности.

Беглянка в розыске, дочь человека, несправедливо признанного изменником — будущее еще никогда не выглядело для нее настолько туманным.

Марсия следовала указаниям отца, но со временем все больше склонялась к мысли, что у него не было четкого плана. Отец просто отправил ее в безопасное место подальше от центра империи, чтобы спасти ее от темницы и унижения.

Она почти не сомневалась, что именно высшие дома провидцев Ванис и Акутар подставили отца, чтобы занять его место в Совете Старейшин и разделить между собой богатство рода Видентис.

Тем не менее Марсия не понимала, зачем Совет Старейшин пошел против одного из своих членов. Неужели отец нажил себе врагов и там?

Ей не давало покоя и многое другое. С самого начала ли ее служанка Тереза работала на заговорщиков или перешла на их сторону позднее? В любом случае, предательницу постигла

жестокая, но справедливая кара — смерть.

Какова роль ее мачехи, Анжелы, во всех этих событиях? Она происходила из дома Ванис, но по какой-то причине пыталась вывести приемную дочь из дома до начала кровопролития. На чьей же стороне она была на самом деле?

Марсия до сих пор надеялась, что все это одно большое недоразумение, которое возникло по причине того, что император и Совет Старейшин должным образом не разобрались в ситуации из-за трагедии в провинции Джануб.

Как бы там ни было, добравшись до места назначения, она собиралась перевести дух и придумать хоть какой-то план, как помочь отцу и обелить имя своей семьи.

Марсия остановила коня на развилке двух дорог. Поблизости не было ни единого указателя, как и тех, у кого она могла бы уточнить направление.

Марсия наугад выбрала путь, что проходил через густой смешанный лес. Целый час она вдыхала насыщенный кислородом воздух и слушала мелодичное пение птиц, пока наконец не выехала из тени крон деревьев на открытое пространство. От простиравшегося перед ней зрелища ее охватил восторг.

Контраст между этим затерянным в лесах процветающим краем и запустевшими деревнями, что она наблюдала по дороге сюда, был невероятным.

Шар солнца висел у нее над головой, озаряя живописные луга, где, посреди россыпи цветов, паслись коровы, козы и лошади. Еще дальше сияли золотым блеском пшеничные поля, и виднелись крепкие бревенчатые дома. Сразу за поселением возвышался зеленый холм.

Марсия ехала по ровной дороге через луга. На обочине стоял деревянный указатель, на котором было написано название поселения: Оживени. Марсия вздохнула с облегчением — она наконец-то добралась до конечного пункта своего утомительного путешествия.

По пути к деревне ей встретился пожилой пастух. Он приветливо ей улыбался.

— Добрый день, подскажите, где я могу найти дом семьи Гайзек. Мы дальние родственники, и я приехала к ним в гости, — соврала Марсия.

Пастух озадаченно охнул и шмякнул себя ладонью по затылку, прихлопнув комара.

— День добрый, барышня. Не знал, что у них родня не из простых...

«Да уж, за крестьянку мне точно не сойти. Мы как будто говорим на разных языках», — пришла к выводу Марсия.

Она с трудом разбирала тараторящую речь пастуха. Несмотря на дружелюбие пожилого мужчины, его акцент казался ей грубым. Пастух рассказал ей, как найти нужный дом, и Марсия поехала дальше.

Широкие просторы вокруг поселения напоминали ей о давних временах, когда брат с матерью еще были живы, а отец часто брал ее с собой в деловые поездки. Однажды он остановил карету прямо посреди поля, чтобы устроить для Марсии тренировку.

В тот день отец учил ее применять на практике телепатические заклинания для дальней связи.

Обычно провидцы этим не занимались, но отец считал, что члены семьи Видентис должны знать и уметь гораздо больше, чем им «положено». В давние времена это и позволило их роду возвыситься над другими домами прорицателей.

— Мы не всегда жили в роскоши, — рассказывал ей отец. — Полтора века назад столичные аристократы чуть не истребили наш дом. Они называли нас «выскачками из провинции» и завидовали нашим провидческим талантам. После внезапного нападения члены семьи Видентис были вынуждены покинуть Этерон и скрываться на окраине империи. Не имея магических зеркал, они поддерживали связь и координировали совместные действия с помощью телепатии. Наши предки не просто выжили, но разгромили заговорщиков и с триумфом вернулись в столицу. Все потому, что они не забывали правду этой жизни — успех и процветание непременно привлекают беды, а тех, кто не готов им противостоять, ждет забвение.

Однако, даже зная эту истину, Марсия с отцом не смогли противостоять обрушившейся на них беде. Как врагам удалось незаметно приставить нож к их горлу?

«Как отец позволил этому случиться? Сам читал мне нотации, но позволил обвести себя вокруг пальца... Как я позволила этому случиться?», — осеклась Марсия, проезжая по деревянному мосту через реку.

Она должна была помогать отцу, участвовать в политике, защищать свою семью, но вместо этого долгое время оставалась заперта внутри своего маленького мирка и не замечала ничего и никого вокруг себя. Это лишь приближало дом Видентис к краю обрыва.

Она помотала головой, пытаясь очистить разум от гнетущих мыслей. Трудящиеся в поле люди встречали ее радушными улыбками. Марсия гордо держалась в седле, но, оказавшись в незнакомой обстановке, испытывала неловкость.

Марсия ощущала легкое веяние магии, будто исходившее от самих полей пшеницы. Это чувство нарастало по мере приближения к центру поселения. Она думала над тем, что может быть его причиной: залежи магических минералов поблизости или нечто совсем иное?

Со временем Марсия подмечала еще больше странностей. До сих пор ей на глаза попадались только дети или взрослые, но среди местных жителей не было ни одного подростка. Большинство домов в деревне были новыми и все еще пахли свежей древесиной. Как будто годы назад здесь произошло некое событие, разделившее историю поселения на до и после.

Из открытых окон домов свисали яркие платки. Болтавшиеся на столбах колокольчики позвякивали от ветра, что спасал от летней жары. Пестрые украшения наводили Марсию на мысль о том, что она прибыла сюда в канун какого-то местного праздника.

Ее взгляд привлекли странные деревья на вершине холма. От изящных стволов цвета свежеснежного отходили тонкие ветви, на которых росли красные цветки или плоды. Она не могла рассмотреть мелкие детали издали, но была уверена, что прежде не видела подобных растений.

Марсия остановилась возле дома с желтыми ставнями, куда ее направил пастух, привязала коня к столбу и постучала в крепкую дубовую дверь. Послышались легкие шаги, и она ощутила приближение отчетливого источника маны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4287627>